

23.11.2026

Олег Кобяков: «Рыба стоит дорого только до тех пор, пока мы не начинаем считать стоимость здоровья»

Глобальное производство продукции рыболовства и аквакультуры достигло рекордной отметки в 235 миллионов тонн. Этот совокупный объём включает 195 миллионов тонн пищевых продуктов животного происхождения из водных биоресурсов (ВБР) и 40 миллионов тонн водорослей. Мировое производство животных видов в аквакультуре впервые превысило символический рубеж в 100 миллионов тонн, что составило рост на 8,4% по сравнению с показателем, зафиксированным двумя годами ранее. Эта статистика содержится в подготовленном экспертами Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО) докладе, который выходит раз в два года и называется «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры» (СОФИА 2026).

16 октября ФАО отметила 81-летие, совмещённое с Всемирным днём продовольствия. В рамках IX Международного рыбопромышленного форума и выставки рыбной индустрии, морепродуктов и технологий, проходивших в сентябре в Санкт-Петербурге, состоялась беседа по этой тематике с **Олегом Кобяковым,** директором отделения ФАО для связи с

Российской Федерацией.

— Существуют ли пределы или потенциал роста вылова и производства аквакультуры? Какова роль этих направлений в балансировании спроса?

— Если говорить о промышленном рыболовстве, то мир уже сейчас находится близко к естественным пределам роста. В 2024 году мировой вылов водных животных составил около 92 млн тонн, и на протяжении последних трёх десятилетий глобальный вылов оставался стабильным и близким к этой цифре. По прогнозу ФАО, до 2034 года мировой вылов увеличится лишь с 92 до 95 млн тонн, то есть всего на 3%. Это связано не столько с технологическими ограничениями, сколько с биологическими возможностями морских экосистем. ФАО отмечает, что значительная часть промысловых ресурсов уже используется на уровне, близком к максимально устойчивому. Перспективы роста здесь по-прежнему существуют, но они связаны прежде всего с восстановлением переэксплуатируемых запасов, снижением потерь и совершенствованием управления рыболовством.

Совершенно иная ситуация наблюдается в аквакультуре. В 2024 году мировое производство продукции аквакультуры достигло рекордных 141,6 млн тонн, включая 102,7 млн тонн водных животных. Впервые в истории аквакультура обеспечила более половины мирового производства водных животных, а её доля в объёме продукции, потребляемой человеком, превысила 59%. По прогнозу ФАО, к 2034 году производство водных животных в аквакультуре увеличится до 119 млн тонн. Иными словами, около 84% общего прироста мирового производства водных животных в ближайшее десятилетие будет обеспечено именно аквакультурой.

Поэтому сегодня аквакультура является главным механизмом балансирования растущего мирового спроса на пищевой белок. Население мира продолжает увеличиваться, потребление рыбы уже достигло около 21,3 кг на человека в год, и без расширения аквакультуры этот показатель начал бы снижаться. Именно аквакультура позволяет одновременно поддерживать продовольственную безопасность, обеспечивать доступность рыбы и предотвращать чрезмерное давление на дикие запасы.

— Сможет ли аквакультура перекрыть мировой дефицит рыбной продукции и белка?

— ФАО оценивает, что для сохранения нынешнего уровня обеспеченности населения рыбой, к 2050 году мировое предложение пищевой продукции из водных животных должно увеличиться примерно на 33 млн тонн по сравнению с уровнем 2023 года (т.е. за последующие 27 лет). При этом в период с 1996 по 2023 год (т.е. за прошедшие 27 лет)

прирост предложения составил около 81 млн тонн. Практически весь этот рост обеспечила именно аквакультура.

ФАО прямо отмечает, что дальнейшее увеличение мирового предложения будет происходить главным образом за счёт аквакультуры, поскольку возможности роста промышленного рыболовства остаются ограниченными природным потенциалом морских экосистем. Однако важно подчеркнуть, что аквакультура не сможет автоматически решить проблему дефицита в каждом регионе мира.

Например, Африка обладает крупнейшим нереализованным потенциалом развития аквакультуры, но пока производит менее 2% мировой продукции аквакультуры. Поэтому, даже при быстром развитии аквакультуры в этом регионе, значительную роль в обеспечении населения рыбной продукцией по-прежнему будет играть международная торговля.

Таким образом, аквакультура способна закрыть глобальный дефицит предложения, но только в сочетании с развитием международной торговли, инвестициями в логистику, современными технологиями и устойчивым управлением природными ресурсами.

— Сможет ли аквакультура сгладить ценовые пики на продукцию из дикого вылова? Какие виды аквакультуры в России могли бы стать ценовым стабилизатором, и в каких направлениях?

— Да, аквакультура уже сегодня играет роль своеобразного «амортизатора цен» на мировом рынке. Цены на продукцию дикого вылова часто подвержены резким колебаниям из-за природных факторов: состояния запасов, погодных условий, явления Эль-Ниньо, ограничений на промысел, санкционных рисков и логистических сбоев. Аквакультура позволяет создавать более предсказуемое предложение, поскольку производство контролируется человеком и меньше зависит от колебаний природной среды.

Классический пример представляет мировой рынок лосося. Ещё 40 лет назад лосось был практически исключительно объектом промысла и относился к премиальному сегменту. Сегодня основная часть мирового предложения обеспечивается аквакультурой Норвегии, Чили и других стран, что позволило значительно расширить рынок и сделать продукцию доступнее для массового потребителя.

Вместе с тем аквакультура не всегда снижает цены. Она скорее ограничивает масштаб их роста и уменьшает волатильность. Если спрос растёт быстрее предложения или возрастают затраты на корма и энергию, цены, в любом случае, начинают повышаться. Но без аквакультуры этот рост был бы значительно более резким.

Для России наиболее перспективными ценовыми стабилизаторами могут стать следующие направления:

Лососевые (форель и атлантический лосось). Именно этот сегмент уже сегодня частично замещает импорт и снижает зависимость внутреннего рынка от внешних поставок. Рост производства форели позволяет сглаживать ценовые колебания на рынке охлаждённой красной рыбы.

Карповые виды (карп, толстолобик, белый амур). С точки зрения продовольственной безопасности, именно они обладают наибольшим потенциалом. Эти виды сравнительно недороги в производстве и могут обеспечить доступный рыбный белок для массового потребителя.

Сомовые и клариевый сом. Во многих странах эта продукция рассматривается как замена более дорогим морским видам. Для России это пока нишевый сегмент, но его потенциал значителен благодаря высокой производительности выращивания.

Осетровые и икра. Хотя это премиальный сегмент, развитие аквакультуры уже позволило практически снять давление на дикие запасы осетровых и стабилизировать предложение продукции на рынке.

Марикультура мидий и устриц. Для юга России это перспективное направление, способное расширять предложение белка без значительного потребления кормов и энергетических ресурсов.

При этом следует учитывать, что полностью заменить продукцию дикого вылова аквакультура не сможет. Минтай, треска, сельдь, скумбрия, сардина и многие другие массовые виды остаются основой мирового промысла и будут сохранять ключевое значение для обеспечения населения доступным белком.

ФАО подчёркивает, что устойчивое промышленное рыболовство сохранит критическую роль в продовольственной безопасности и обеспечении средствами к существованию миллионов людей, а аквакультура выступит главным источником дополнительного предложения, балансирования спроса и снижения ценовой волатильности на мировом рынке рыбной продукции.

— Как развиваются внешние рынки рыбной продукции? Какие рынки будут играть всё большую роль в усилении конкуренции за водные биологические ресурсы?

— Если смотреть на горизонт до 2035–2050 годов, главный тренд заключается в усилении глобальной конкуренции за рыбу и другие водные биоресурсы. Причина проста: население Земли продолжает расти, доходы населения во многих развивающихся странах увеличиваются, а возможности наращивания дикого вылова практически исчерпаны. При этом международная торговля уже играет критически важную роль в балансировании спроса и предложения, особенно для стран, не располагающих достаточной собственной сырьевой базой. ФАО прогнозирует дальнейший рост мирового производства и торговли рыбной продукцией, хотя темпы этого роста будут замедляться по мере насыщения предложения и роста внутреннего потребления в странах-производителях.

Наиболее значимым фактором будет дальнейший рост спроса в Азии. Уже сегодня этот регион производит и потребляет основную часть мировой рыбной продукции. В 2024 году на страны Азии приходилось около 89% мирового производства продукции аквакультуры и основная часть мирового потребления рыбы.

Особенно важно учитывать Китай. Даже при стабилизации темпов экономического роста, китайский рынок остаётся крупнейшим в мире. Рост доходов населения привёл к существенному изменению структуры потребления: спрос смещается от дешёвых видов белка к более дорогим и премиальным морепродуктам. Показательным примером является стремительный рост спроса на крабов, лососевых, креветок и живую продукцию. Именно китайский рынок уже сегодня оказывает существенное влияние на мировые цены на многие виды ВБР. Помимо Китая, быстро растёт роль Индии, Индонезии, Вьетнама, Филиппин и других стран Юго-Восточной Азии, где одновременно увеличиваются численность населения, урбанизация и доходы среднего класса.

Наиболее недооценённым фактором является Африка. ФАО отмечает, что именно Африка располагает крупнейшим

нереализованным потенциалом развития аквакультуры, но при этом производство рыбной продукции здесь пока остаётся относительно низким. Одновременно именно на Африку придётся значительная часть мирового прироста населения в ближайшие десятилетия. Поэтому даже при развитии собственной аквакультуры, многие африканские страны останутся крупными импортёрами рыбы.

В этой связи, для обеспечения продовольственной безопасности региона, критически важную роль будут играть международная торговля и импортируемая рыбная продукция. Это означает формирование нового крупного центра мирового спроса, который будет конкурировать за поставки с Азией, Европой и Ближним Востоком.

Высокие доходы населения и ограниченные собственные водные ресурсы делают страны Персидского залива постоянными импортёрами рыбной продукции. В Саудовской Аравии, ОАЭ, Катаре и Кувейте потребление морепродуктов растёт быстрее внутреннего производства. Даже несмотря на активное развитие местной аквакультуры, регион остаётся зависимым от импорта. Это особенно заметно на рынках премиальной продукции: крабов, креветок, лосося и высокоценных донных рыб.

С точки зрения российских экспортёров, наиболее значимое усиление конкуренции за российские водные биоресурсы будет происходить со стороны Китая, Республики Корея, стран Юго-Восточной Азии и государств Ближнего Востока. Особенно это касается минтая, сельди, скумбрии, краба, лососевых и других промысловых видов, которые уже являются глобально торгуемыми товарами.

Ключевой вывод таков: рыба становится не просто продовольствием, а стратегическим белковым ресурсом.

Население мира продолжает расти, объём мирового вылова практически не увеличивается, а основной прирост предложения обеспечивается аквакультурой. При этом увеличение благосостояния в Азии и других развивающихся регионах стимулирует спрос быстрее, чем растёт предложение. Китай, Юго-Восточная Азия, Африка и Ближний Восток будут всё активнее конкурировать за ограниченные объёмы продукции дикого вылова. В этих условиях аквакультура становится не просто отраслью, а ключевым инструментом обеспечения мировой продовольственной безопасности и сдерживания роста цен на рыбную продукцию.

— Где проходит критическая грань, за которой рост мировых цен на рыбное сырьё начинает необратимо вытеснять рыбу из корзины массового покупателя в пользу более дешёвых белков (птицы и свинины)?

— Универсальной ценовой грани здесь не существует. Критическое значение имеет не абсолютная цена рыбы, а соотношение цены рыбного белка с альтернативными источниками. Исторически именно курица выступает главным конкурентом рыбы в массовом сегменте. Она дешевле в производстве, проще в приготовлении, отличается стабильностью поставок и понятна потребителю практически во всех странах мира.

Когда рыба начинает дорожать быстрее располагаемых доходов населения и быстрее альтернативных белков, потребитель меняет структуру потребления. Обычно он не отказывается от рыбы полностью, а начинает покупать её реже, переходя из категории регулярного потребления в категорию периодической покупки.

Особенно это заметно среди молодёжи. В настоящее время отмечается общемировой тренд снижения интереса к рыбе среди молодых потребителей на фоне популярности готовой еды и фастфуда. Для них важны не только цена, но и удобство потребления. Поэтому главный риск состоит не столько в том, что рыба станет дорогой, сколько в том, что она перестанет восприниматься как продукт ежедневного выбора.

В этом смысле мировой рынок уже прошёл точку, когда рыба рассматривалась исключительно как дешёвый источник белка. Сегодня рыба всё чаще позиционируется как продукт здоровья, качества жизни и профилактики заболеваний. Именно поэтому задача отрасли заключается не в борьбе за минимальную цену, а в обосновании добавленной ценности продукта. Поэтому критическая граница проходит не там, где рыба становится дорогой, а там, где потребитель перестаёт понимать, за что платит.

— Мужчины и женщины — есть ли различия в потребительском поведении? Может, мужчины ели бы больше рыбы, если бы женщинам было проще её готовить?

—Такие различия существуют, и они подтверждаются исследованиями потребительского поведения во многих странах. Практически во всех регионах мира женщины чаще принимают решения о покупке пищевых продуктов для домохозяйства и выступают организаторами семейного питания. При этом женщины в современном мире зачастую вынуждены работать наравне с мужчинами, поэтому вопрос потребления рыбы нередко оказывается связан не только со вкусом или ценой, но и удобством и быстротой приготовления.

У рыбы есть объективные барьеры: необходимость разделки, наличие костей, запах при готовке, риск испортить продукт, а также ограниченные кулинарные навыки, особенно у молодых семей. Современный потребитель сравнивает не просто стоимость килограмма продукции, а общее время, которое нужно затратить на её подготовку. И с этой точки

зрения главный конкурент рыбы не курица и даже не свинина, а готовые блюда.

Если посмотреть на наиболее успешные рынки потребления рыбы — Норвегию, Японию или Республику Корея, — можно заметить, что рост потребления всё чаще обеспечивают филе без костей, порционные упаковки, готовые полуфабрикаты, охлаждённые блюда с минимальной подготовкой и продукция, готовая к употреблению. Поэтому современный потребитель голосует не только кошельком, но и временем. Все члены семьи будут есть больше рыбы тогда, когда рыбу станет проще покупать, хранить и готовить. Именно удобство сегодня становится одним из ключевых факторов конкуренции между источниками белка.

— Что способно сдвинуть восприятие рыбной продукции от цены к ценности?

— Существует три ключевых направления для изменения восприятия рыбной продукции. Первое — перевести разговор из плоскости цены в плоскость заботы о здоровье. Когда потребитель покупает абонемент в спортзал или образование для ребёнка, он редко задаёт вопрос только о цене. Он задумывается о ценности приобретения. То же самое необходимо сделать с рыбой. Рыбная продукция содержит высококачественный белок, омега-3 — жирные кислоты, йод, селен, витамин D и другие микронутриенты, которые напрямую связаны со снижением рисков сердечно-сосудистых заболеваний и улучшением качества питания. Главный тезис может звучать так: «Рыба стоит дорого только до тех пор, пока мы не начинаем считать стоимость здоровья».

Второе — сделать рыбу удобной для потребления. Необходимо продавать не сырьё, а решение. Потребитель хочет получить ответ на вопрос: «Что я приготовлю сегодня вечером за 15 минут?» Поэтому будущее за филе, порционными форматами, рыбными снеками и продуктами для молодёжной аудитории. Отраслям птицеводства и мясопереработки удалось добиться успеха именно благодаря максимальному упрощению продукта. Рыбная отрасль сейчас движется в том же направлении.

Третье — сделать рыбу частью современного образа жизни. Молодые поколения гораздо лучше реагируют не на рекламу продукта, а на продвижение образа жизни. В мировой практике всё более эффективными становятся сообщения вроде «Рыба для активного образа жизни», «Рыба как элемент правильного питания», «Рыба как лучший природный белок». Подобный подход полностью соответствует глобальной тенденции, где предлагается переход от восприятия «рыба дорогая» к восприятию «рыба полезная и вкусная». Поскольку рыба выиграет конкуренцию у других белков не тогда, когда станет дешевле. Она выиграет тогда, когда потребитель поймёт, что её ценность выше её цены.

— Какие основные принципы управления водными биологическими ресурсами приняты международным сообществом в лице ФАО? Все ли страны придерживаются их или есть существенные отклонения?

— Этот вопрос является ключевым для понимания будущего мирового рыболовства. Международное сообщество уже давно пришло к консенсусу относительно того, как нужно управлять водными биоресурсами. Проблема сегодня заключается не столько в отсутствии правил, сколько в различиях в качестве их применения. Одни страны уже научились управлять ресурсами на основе науки, а другие пока продолжают управлять ими по принципу получения краткосрочной выгоды. Будущее мирового рыболовства будет определяться именно качеством управления, а не объёмом оставшихся запасов.

Современная мировая система управления рыболовством строится вокруг нескольких ключевых международных документов:

Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО — FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries (принят Конференцией ФАО в 1995 году). Это базовый документ мирового рыболовства, который впервые сформулировал принципы устойчивого использования запасов, научно обоснованного установления квот, сохранения экосистем, ответственности государств флага, борьбы с ННН-промыслом и ответственной аквакультуры. Фактически все последующие международные рекомендации ФАО развивают положения именно этого Кодекса.

Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла (принят в 2001). Сегодня это основной международный документ по борьбе с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом. Практически все современные системы прослеживаемости и контроля основаны на положениях этого документа.

Соглашение о мерах государства порта — Port State Measures Agreement (PSMA) (принято в 2009, вступило в силу в 2016 году). Это первое юридически обязательное международное соглашение, направленное на борьбу с ННН-промыслом. Главная идея — не допускать выгрузки и реализации незаконно добытой рыбы в портах. Сегодня соглашение считается наиболее эффективным международным инструментом против незаконного рыболовства.

Добровольные руководящие принципы по обеспечению устойчивого маломасштабного рыболовства — Voluntary Guidelines for Securing Sustainable Small-Scale Fisheries (приняты в 2014 году). Впервые связали вопросы рыболовства, продовольственной безопасности, занятости и сокращения бедности. Для многих развивающихся стран это один из важнейших документов ФАО.

Наконец, это **Рекомендации ФАО по устойчивому развитию аквакультуры** — Guidelines for Sustainable

Aquaculture (одобрены COFI в 2024 году). Это первый глобальный инструмент, специально посвящённый устойчивому развитию аквакультуры. Он определяет принципы экологически устойчивого выращивания, биобезопасности, рационального использования кормов, социальных стандартов и адаптации к изменению климата.

Фундаментом современной системы управления являются четыре ключевых принципа:

Устойчивость использования ресурсов. Вылов не должен превышать способность запасов к естественному воспроизводству. Именно поэтому ФАО делает особый акцент на регулярной оценке запасов, научном обосновании квот и долгосрочном управлении ресурсами.

Научно-обоснованное управление рыбными запасами. Решения по объёмам вылова должны приниматься на основе научных данных, а не краткосрочных экономических интересов. Именно поэтому успешные рыболовные державы инвестируют значительные средства в исследования запасов, мониторинг промысла, сбор статистики и цифровой контроль флота. При этом, если научной информации недостаточно, это не повод увеличивать вылов. Напротив, в условиях неопределённости управление должно быть более консервативным.

Экосистемный подход. Современное рыболовство рассматривает не отдельный вид рыбы, а всю морскую экосистему. Необходимо учитывать пищевые цепочки, прилов, влияние промысла на донные экосистемы, изменение климата и загрязнение морской среды.

Борьба с ННН-промыслом. Во многих районах мира именно ННН-промысел остаётся одной из главных угроз устойчивости ресурсов. Поэтому международное сообщество уделяет большое внимание прослеживаемости продукции, контролю выгрузок, портовым мерам и международному обмену информацией.

— Все ли страны следуют этим принципам?

— К сожалению, нет. По данным ФАО, в 2023 году только 62,4% мировых морских запасов находились в биологически устойчивом состоянии. Это означает, что более трети запасов по-прежнему испытывают проблемы, связанные с чрезмерной эксплуатацией. Вместе с тем на устойчиво эксплуатируемые запасы приходится около 72,6% мировых выгрузок, поскольку крупнейшие промыслы обычно регулируются лучше. Другими словами, мировая ситуация неоднородна.

Как правило, наиболее эффективные системы управления сформированы в Норвегии, Исландии, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и ряде промыслов ЕС. Для этих стран характерны строгие научные рекомендации, жёсткий контроль квот, высокий уровень мониторинга и эффективное противодействие ННН-промыслу. Именно поэтому многие запасы в Северной Атлантике и северной части Тихого океана демонстрируют стабильное или восстанавливающееся состояние.

Основные риски наблюдаются там, где имеются ограниченные научные данные, слабые институты управления, недостаточный контроль флота и высокий уровень нелегального промысла. Проблемы особенно заметны в ряде тропических районов, части развивающихся стран и отдельных открытых районах Мирового океана, где управление сложнее организовать на международном уровне.

Хорошая новость заключается в том, что международные правила работают. ФАО отмечает, что там, где внедрены эффективные системы управления, многие запасы демонстрируют восстановление и высокие показатели устойчивости. Именно поэтому крупнейшие мировые промыслы обеспечивают непропорционально большую долю мирового вылова при относительно хорошем состоянии ресурсов.

Однако необходимо учитывать, что в условиях роста населения и спроса на белок давление на ресурсы будет усиливаться. Поэтому качество управления рыболовством и сферой аквакультуры становится не просто экологическим вопросом, а вопросом продовольственной безопасности.

— Как в этом контексте смотрится обеспечение миллионов потенциальных потребителей в таком мегаполисе, как Москва, рыбной продукцией?

— Мы в ФАО отмечаем положительную динамику по потреблению рыбопродукции в России, которая достигла минимальной рекомендованной ВОЗ нормы в 22 кг на человека в год. Следующая задача — довести потребление рыбы до оптимальных 28 кг на человека.

Москву хотя и называют «портом пяти морей», но она питается, если выделить дикий улов, поставками рыбы и морепродуктов в основном с Дальнего Востока: из Камчатской и Сахалинской области, Хабаровского и Приморского края, а также из Калининградской, Мурманской областей и Карелии.

Сейчас растёт роль аквакультуры в Московском регионе, где успешно выращиваются и поступают в продажу как

традиционные карповые (карп, карась, белый амур, толстолобик) рыбы, так и более экзотические форель и клариевый сом.

В Москве и Подмосковье также сосредоточены значительные производственные мощности по переработки рыбного сырья, особенно консервные и коптильные предприятия. Это, несомненно, сокращает транспортное плечо и снижает итоговую цену готовой продукции для москвичей.

Хочу напомнить, что рыба содержит полноценный и, что важно, легкоусвояемый белок с полным набором незаменимых аминокислот. Белок рыбы усваивается на 93–98%, что существенно больше, чем у мяса. У москвичей приходит осознание того, что рыба и морепродукты — это кладезь полезных нутриентов. Соответственно, растёт и спрос на эту продукцию. Полагаю, что сказывается и кумулятивный эффект от популяризации здорового образа жизни (ЗОЖ), что предполагает более бережное и, можно сказать, осознанное отношение к своему пищевому рациону.

Вадим Вихров

**Фотограф Владимир Михеев*